DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-621-640
УДК 81-139

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ РЕЛЕВАНТНОСТЬ РЕЧЕВОЙ ИНТЕРАКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛИБЕРАТИВНОСТИ

Попова Г.Е.

Обоснование. *Категория релевантности является одной из фундаментальных категорий речевого взаимодействия. Потребность в гармонизации общения и необходимость эффективности коммуникации обусловлены механизмами адаптации к партнеру по коммуникации (адресату) и к условиям протекания процесса речевой интеракции.*

Цель. *Статья посвящена категории релевантности, рассматриваемой как условие успешной координации когнитивных моделей собеседников. Автор рассматривает два основных фактора, лежащих в основе недопонимания: расхождения в когнитивных компетенциях и разногласия по поводу намерений – внутренние и внешние аспекты релевантности.*

Материалы и методы. *Исследование основано на анализе официальных стенограмм и видеозаписей пленарных заседаний Национального собрания Франции. Применяемые методы включают контент-анализ и логический анализ.*

Результаты. *Настоящее исследование демонстрирует, что внутренние и внешние аспекты релевантности играют решающую роль в контексте делиберативного диалога в парламентском дискурсе. Ориентируясь на полимодульное восприятие человеческого разума, автор утверждает наличие различных типов актуальности: пропозициональной, иллокутивной, межличностной и аргументационной. Автор приходит к заключению, что, когда речь идет о релевантности дискурса, в парламентских дебатах выкрики,*

комментарии и замечания, вызванные инференциями, связаны либо с когнитивным резонансом, либо с диссонансом. Данные формы обратной связи представлены как реакция на определенные остенсивные триггеры, заложенные в предложения основного говорящего и обозначающие их (ир)релевантность.

Область применения результатов. *Дальнейшее исследование и совершенствование, расширение и оценка типологии триггеров и маркеров релевантности может представлять интерес для интерактивного когнитивно-дискурсивного анализа не только парламентской коммуникации, но и любого другого коммуникативного взаимодействия, характеризующегося дискуссией.*

Ключевые слова: *релевантность; речевое взаимодействие; внутренняя и внешняя релевантность; когнитивная релевантность; аргументативная релевантность; когнитивный резонанс*

INTERNAL AND EXTERNAL RELEVANCE OF SPEECH INTERACTION IN THE CONTEXT OF PARLIAMENTARY DELIBERATION

Popova G.E.

The category of relevance is one of the fundamental categories of the communicative interaction. The need for harmonized and effective communication is stipulated by adaptive communication strategies and approaches used towards both recipient and the conditions surrounding the communication process.

Purpose. *The article deals with the category of relevance, seen as a condition for successful coordination of cognitive models of interlocutors. The author outlines and considers two main factors underlying miscommunication: the discrepancies in cognitive competences and the disagreement over intentions, being the internal and external aspects of relevance.*

Materials and methods. *The research is based on the analysis of the official transcripts and videos of the plenary debates of the French As-*

samblée Nationale. Methods applied include content analysis and logical analysis.

Results. *The present study shows that the internal and external aspects of relevance prove to be decisive in the context of a deliberative dialogue in parliamentary discourse. On the basis of a massively modular view of the human mind, the author postulates various types of relevance: propositional, illocutionary, interpersonal and argumentative. The author concludes that in parliamentary debates shouts, comments and remarks resulting from intuitive inferences are caused either by cognitive resonance or dissonance when it comes to relevance of discourse. These forms of feedback are presented as a reaction to certain ostensive triggers embedded in the main speaker's sentences and marking their (ir)relevance.*

Practical implications. *Further research, development, extension and evaluation of typology of triggers and markers of relevance might be of interest for the interactive cognitive-discursive analysis of not only parliamentary communication, but also any other communicative interaction characterized by deliberations.*

Keywords: *relevance; speech interaction; internal and external relevance; cognitive relevance; argumentative relevance; cognitive resonance*

1. Постановка проблемы. Теоретические посылки исследования

Идея «коммуникативного счастья», гармонии социальной интеракции основывается на адаптационных механизмах человеческого (со)существования [30; 34]. Условия успешной коммуникации постоянно находятся в фокусе мультидисциплинарных исследований, получая интеракциональную интерпретацию в науке о языке и речевом взаимодействии, например, в понятии коммуникативной компетенции [23], Принципах кооперативности и вежливости [19; 26] и др.

Внутренние закономерности организации речевого взаимодействия также не ограничиваются порождающими грамматическими правилами и языковой компетенцией [13] или речеязыковыми нормами (norm-based expectation) [12; 33]. Тем не менее в основе

успешной коммуникации лежат когнитивные механизмы, отвечающие за «экологию» когнитивной среды межсубъектного (речевого) взаимодействия [22]. Психолого-когнитивные по своей сути *условия успешности речевого действия*, определяются социально-поведенческой и речеязыковой конвенциональностью [19; 25], становятся краеугольным камнем лингвопрагматической Теории речевых актов [28] (условия успешности речевых актов). Таким образом, взаимопонимание является основополагающим началом коммуникативной функции языка.

Главным постулатом речевой кооперации Г.П. Грайс признавал максиму отношения и **принцип релевантности**, который он рассматривал в узком смысле как требование «Будь релевантен», т.е. «говори то, что в данный момент имеет отношение к делу», а в широком – как фактор, включающий в себя все остальные условия успешности речевой интеракции [19].

В информатике релевантность в поисковых системах – мера соответствия результатов поиска задаче поставленной в референциальном запросе [10, с. 48]. В социологии под релевантностью понимается актуальность, важность тех или иных реалий «жизненного мира» для субъекта и возможность (не)совпадения «внутренних релевантностей» как условия (не)успешности речевой интеракции [11]. В теории аргументации релевантность – это соблюдение правил аргументативной логики, недопущение «ошибок иррелевантности» (fallacies of irrelevance) [32]. Инвариант значения термина легко угадывается: 1) соответствие внешним и внутренним условиям коммуникативного акта (интеракции), 2) когнитивная удовлетворенность коммуникантов связующим их отношением-сообщением.

Нерелевантность как угроза «коммуникативному счастью» таится в диалектической противоречивости интерпретативной функции языка, предполагающей различное понимание речевого сообщения.

Существует как минимум два фактора, составляющих потенциальную нестабильность в механизмах (взаимо)понимания, нарушающих гармонию взаимодействующих когнитивно-коммуникативных компетенций:

1) **расхождение в когнитивных потенциалах** коммуникантов – квантитативных и операциональных (объем знаний и владение механизмами инференции), связанных также с когнитивными предубеждениями (cognitive biases) [21];

2) **расхождение в интерпретативных намерениях** (интенциях), связанных с деятельностным этосом (социальной ролью, интересами) в рамках дискурсивной формации [18].

Первый фактор представляет ингерентную (внутреннюю) причину коммуникативной асимметрии (вплоть до коммуникативной неудачи), обусловленную свойствами языка и речевого взаимодействия (многозначность, имплицитность, нарушение постулатов общения, расхождение в интерпретациях адресанта и адресата и т.д.)

Второй фактор определяется внешними (адгерентными) факторами, зависящими от социально-психологического контекста и (не)совпадения интересов («внутренних релевантностей» [11]) коммуникантов.

Оба фактора тесно переплетены. Принцип когнитивного профилирования **внешней среды** (контекста) как условие успешной коммуникации представлен в работах Т.А. ван Дейка [15; 16] в виде ментальной контекстуальной модели, которая связана с понятием релевантности: «Контекст – это то, что сами участники определяют как релевантное в социальной ситуации» [16, p. 5]. Таким образом, на основе выделения внешних и внутренних факторов успешности взаимного понимания можно выделить два типа релевантности – **внешняя релевантность** (социальный контекст) и **внутренняя релевантность** (интерпретативная компетенция).

Если **внешняя релевантность** определяется кодексом правил речевого поведения в той или иной дискурсивной формации: обыденной (повседневно-бытовой) или институциональной (политической, деловой, профессиональной и т.д.), то **внутренняя релевантность** речевого взаимодействия – это совокупность когнитивных процессов, направленных на **понимание** и **взаимопонимание** как условий успешности функционирования общего когнитивного пространства (когнитивной среды) коммуникантов.

Внутренняя релевантность – градуальная категория, и степень релевантности прямо пропорциональна получаемому от высказывания **когнитивному эффекту** и обратно пропорциональна **процессуальному усилию**, затрачиваемому на восприятие и интерпретацию данного высказывания [29]. Интерпретационное усилие состоит из набора выдвигаемых вариантов значения (смыслов) высказывания: семантических и прагматических, то есть пропозициональных и интеракциональных. Принцип релевантности в «Теории релевантности» Д. Спербера и Д. Уилсон предполагает, что человеческая когниция всегда стремится к **максимальной релевантности –** максимальному эффекту (удовлетворенности релевантным контекстом) при наименьшем усилии (например, при соответствии ожиданиям (интересу) и когнитивным установкам адресата) [29].

Механизм взаимодействия внешних и внутренних условий релевантности универсален при интерпретации любого сообщения, как его эксплицитного компонента (экспликатура), так и имплицитного содержания (импликатура), которое приобретает особую актуальность при интерпретации косвенных речевых актов, метафор, поэтических тропов, иронии, юмора и т.д., когда процессуальные усилия становятся более релевантными для достижения когнитивного эффекта [33].

Одним из главных факторов успешной интерпретации является степень доступности релевантного контекста, позволяющего адресату (реципиенту) быстрее достичь максимальной релевантности интерпретации. Существуют жанры и речевые события, в которых такая доступность намеренно усложняется, увеличивая процессуальные усилия реципиента: метафора, языковая игра (каламбур), загадка, анекдот (юмор), прецедентные вкрапления (интертекст, цитации), аллюзии и другие эвокативные феномены [3, с. 264; 17; 33].

Оценка релевантности высказывания может выражаться прямо и косвенно. Реакции на (не)релевантность инициального высказывания можно различать по нескольким параметрам: 1) по степени эксплицитности/имплицитности когнитивного активатора (триггера) релевантности в высказывании продуцента, вызывающего ре-

акцию (оценку) реципиента; 2) по степени эксплицитности (выраженности)/имплицитности (невыраженности) реакции реципиента на (не)релевантность высказывания продуцента; 3) по степени синтактико-дискурсивной развернутости комментария о релевантности высказывания; 4) по степени экспрессивности реакции на (не)релевантность реплики партнера по коммуникации; 5) по скорости реакции реципиента на (не)релевантный речевой акт и т.д. [8]. Триггеры (не)релевантности связывают семантико-концептуальное содержание высказывания с наиболее доступным для реципиента контекстом, участвующим в интерпретативной инференции. Когнитивные контексты – ментальные модели (ср. [5; 15]), опирающиеся на базу знаний и опыт интерпретатора, субъективны и идиосинкразийны, хотя их коммуникативная релевантность определяется, в конечном счете, способностью вступать в резонанс с ментальными моделями других участников коммуникации [2; 11; 16; 20].

2. Цель, методы и материал исследования

Общей целью исследования стало определение 1) **степени доступности** релевантного контекста и 2) **качественных показателей** (не)релевантного контекста, основанное на гипотезе о корреляции скорости протекания процессуального усилия объему общих знаний коммуникантов, включая знание кода и интерпретационных алгоритмов дискурсивного жанра (дискурсивной формации), а также вытекающей из этих знаний адгерентной интенциональности интерпретации – метаязыковой и метадискурсивной рефлексии относительно соответствия интерпретируемого высказывания условиям внешней среды – конвенциям речевого жанра и целям дискурсивной деятельности.

Материалом исследования послужили скрипты и видеозаписи парламентских дебатов французского парламента (Национальная Ассамблея и Сенат), в практику которого входит фиксация в протоколе заседания репликативного дискурса как совокупности реплик-комментариев, прерывающих речь «легитимного» выступающего. В задачи анализа входило определение качественных показателей ре-

левантных для репликантов контекстов, лежащих в основе интерпретации магистрального дискурса выступающего оратора.

Высказывание как единица речи и базовый элемент дискурса становится единицей анализа парламентской дискурсивной формации [14], основной характеристикой которой является **делиберативность** – качественная характеристика речевого взаимодействия, целью которого является обсуждение проблемы для дальнейшего принятия совместного решения на основе мажоритарного консенсуса [7, 8; 14; 31].

В дискурсивно-интеракциональном аспекте парламентских дебатов нами выделяются два типа дискурса – магистральный (легитимный, регламентный) и репликативный (парентетический, комментирующий). Главной гипотезой исследования является положение об относительной корреляции (когнитивной мотивации, интенциональности) репликативной парентезы с полимодальными триггерами (не)релевантности в инициальном выказывании, резонирующими в пропозициональном, иллокутивном, интерперсональном, аргументативном и дискурсивно-интеракциональном когнитивных модулях.

3. Результаты исследования

3.1. Общие положения

Особенностью французского парламентского дискурса является дуализм его регламента: с одной стороны, традиционная парентетичность и протокольная фиксация реплик, с другой, – официальная регламентная маргинальность (протокольная «нерелевантность», по [32]) репликативного дискурса. Возникновение комментирующих реплик связано с двумя основными полярными когнитивными эффектами, вытекающими из релевантностных свойств магистрального парентетического дискурса:

1) **когнитивный резонанс** (*максимальная релевантность*) и

2) **когнитивный диссонанс** (*иррелевантность*) [9].

Между двумя полюсами располагаются промежуточные степени, как то: относительная (частичная) релевантность – нулевая

релевантность или иррелевантность. Различие между нулевой релевантностью и иррелевантностью состоит в степени воздействующего потенциала нерелевантного высказывания: нулевая релевантность не наносит существенного ущерба коммуникации, а просто не соответствует требованиям принципа речевой кооперации. Иррелевантность не просто не соответствует нормам коммуникативного взаимодействия, она направлена на дестабилизацию коммуникативного контакта (подробнее о градуальности категории релевантности см. [8, с. 137 и след.]). Так, в следующем бытовом диалоге в ответ на замечание (а) возможны два ответа, отличающиеся по степени нерелевантности: реплика (б) может рассматриваться как нерелевантная, тогда как (с) представляет собой иррелевантное речевое действие:

(а) – Ты опять опоздал (упрек непунктуальному коллеге).

(б) – Ты не помнишь, куда я положил вчерашнюю почту?

(с) – Кажется, кто-то что-то сказал.

Последнее высказывание не просто нарушает семантическую когерентность речевого обмена, оно нарушает принцип межличностной эмпатии, выражает агональность, пренебрежение правилами речевой кооперации.

В парламентской коммуникации, строго регламентированной статусом выступающих, правилами парламентской деонтологии, казалось бы, нет места для нерелевантных или иррелевантных высказываний. Однако это не так. Релевантность высказывания зависит также от интерпретационной интенциональности получателя, адресата. Релевантность поступающего высказывания определяется степенью его соответствия субъективным ожиданиям реципиента. Высказывание, противоречащее убеждениям, верованиям, когнитивному тезаурусу (знаниям) реципиента, будет являться для адресата нерелевантным или иррелевантным в зависимости от степени отрицательного воздействия высказывания на стабильность когнитивной системы реципиента.

Еще одна составляющая исследуемого дискурса – наличие **ситуации кризиса**, определяющего регламентные установки парла-

ментских заседаний (тематику, номенклатуру выступающих и т.д.) и пропозициональное содержание дискурса. Номинальной целью таких дебатов является поиск причин и решений по урегулированию возникшего кризиса, основанный на совещательности (делиберации). Однако институциональность многопартийности парламента определяет как политический антагонизм, так и полемичность дискурса парламентских дебатов. Последнее свойство определяет агональную когнитивно-коммуникативную доминанту диалогичного репликативного дискурса французского парламента (ср. [1]).

3.2. Внешняя и внутренняя релевантности как триггеры порождения репликативного парламентского дискурса

В общем объеме отобранного материала (скрипты 30-ти заседаний Национальной Ассамблеи) было выявлено около 1000 контекстов **репликативных высказываний**, которые делятся на реплики одобрения (РО) и реплики неодобрения (РН), соотношение которых соответственно 30% и 70%, при этом такие тропеические формы, как риторические вопросы, ирония и т.д. рассматривались по критерию контекстной релевантности, определяющей «финальную интерпретанту» той или иной реплики – «за» или «против». Приблизительно 3% парентетических реплик было признано либо амбивалентными, либо трудно интерпретируемыми, в связи со слабой интерактивной (пропозициональной, аргументативной и т.д.) связью с инициальными высказываниями магистрального дискурса. Внешний контекст парламентской дискурсивной формации (делиберативность) определяет доминирующую внешнюю релевантность речевого взаимодействия, направленного на принятие решения, – *аргументативную релевантность*, превалирующую как в магистральном, так и в репликативном дискурсе парламентских дебатов.

В дальнейшем в силу квалитативной направленности анализа мы опускаем абсолютные и относительные количественные показатели типов (не)релевантности в рассматриваемых интерактивных парах – «смежных» инициирующих и репликативных высказываниях (ср. *paire adjacente* [24]; см. тж. [6]).

3.2.1. Репликативные маркеры релевантности (когнитивного резонанса)

Обобщая и нивелируя некоторые дискурсивно-интеракциональные нюансы (см. [8]), мы рассматриваем РО как проявление когнитивного резонанса (КР), речевое воплощение которого во французском репликативном дискурсе достаточно конвенционально. Среди РО – клише общего одобрения и положительной оценки (наречные междометия, фразеорефлексы и т.п.): *Bien sûr!, C'est vrai!*, *Vous avez raison!*, *C'est exact! Tout à fait! Très bien! Bravo!* и др. Наконец, когнитивный резонанс имеет широкий диапазон и обширную номенклатуру полимодальных маркеров (мимика, жесты и проч.) разной степени остенсии и экспрессивности. В протоколах французских парламентских дебатов фиксируются наиболее значимые полимодальные репликативные маркеры: возгласы той или иной парламентской фракции (группы), аплодисменты («*Applaudissements sur les bancs des groupes LaREM et MODEM*») и т.п. К ним примыкают специальные речевые акты, вносящие дополнительные (аддитивные) *пропозициональные* (истинность значения, достоверность, знания референтной определенности [4, с. 34] и др.), *аргументативные* (эвиденциальные, логико-аргументативные и риторико-персуазивные), *интерперсональные* (*ad hominem*) усилители («градуаторы») когнитивного эффекта инициального высказывания:

– Пропозициональная аддитивность:

(1) *M. le président***.** *Je voudrais saluer Maurice Leroy son parcours. Vous avez été maire, conseiller général puis départemental, président du conseil général du Loir-et-Cher et ministre de la ville. Plusieurs députés du groupe GDR. **Et même communiste!** (Sourires.)* [35]. (*Председатель: ... Я хотел поприветствовать ... г-на М. Леруа за его вклад ... Вы были мэром, ... советником, ... городским министром... Депутаты Левых демократов: **И даже коммунистом!** Улыбки.*)

Здесь когнитивный резонанс получает дополнительный ингерентный вектор аргументативно-интерперсональной релевантности, направленной в пользу левых депутатов за счет аргументатив-

ного маркера ***Et même*** (*и даже*). Соотнесение пропозиционального содержания с контекстом приводит к смехопорождающей перлокутивности за счет переосмысления высказывания: «*мэром, ... советником, ... городским министром*» и ... «*коммунистом*», т.е. введением в когнитивный фокус магистрального фрейма слабо-релевантного слота «членство в коммунистической партии», вступающего в диссонанс с процессуальным когнитивным маркером ***Et même*** (и даже)**.**

– Интерперсональная аддитивность:

(2) *M. Stéphane Peu.* ***Heureusement que le rapporteur est là****,... (...**К счастью, докладчик здесь...**). Mme la présidente. Non des moindres! (**И еще какой!**). M. Olivier Damaisin. Il y a la qualité!* (***Один из лучших!***) [35].

3.2.2. Репликативные маркеры не- и иррелевантности (когнитивный диссонанс)

Крайняя степень нерелевантности, нарушающая установки адресатной аудитории, – иррелевантность – затрагивает все или большинство когнитивных модулей, вызывая в репликативном дискурсе экспрессивные манифестации когнитивного диссонанса в виде реплик несогласия (РН). Пропозициональная и аргументативная нерелевантность при этом дефокусируется, уступая фокус интерперсональной модальности (ad hominem), а иллокутивная сила РН перерастает в возмущение:

(3) *A. Les investisseurs internationaux fuient la France à cause des 35 heures* (*Инвесторы бегут из Франции из-за 35-часовой рабочей недели*).

B. Ce n'est pas vrai! (*Неправда!*).

C. Il faut assumer! (*Докажите!*).

*M. le président****. Mes chers collègues, je vous en prie, soyez tolérants!*** (*Дорогие коллеги, будьте* ***терпимыми****!*)

D. C'est le mot juste, monsieur le président! ***Il nous faut tolérer cela!*** (*Вот точно, господин председатель, Мы должны это терпеть!*) [35].

Репликативный дискурс маркирует нерелевантность высказывания оратора с ориентацией на тот или иной фокусный модуль ког-

нитивно-коммуникативного взаимодействия. Качественные характеристики триггеров (не)релевантности, вызывающих комментарии со стороны оппонентов и сторонников разнообразны, но сводятся к нескольким типам, приводимым в порядке квантитативного доминирования:

– пропозициональная нерелевантность (нерелевантность предикативного признака):

(5) *Mme George Pau-Langevin. Je tiens à dire au nom du groupe Socialistes et apparentés que le retour systématique de toutes ces demandes d'aggravation des peines et de la politique menée* ***est un peu fatigant*** *(... ваша политика* ***утомляет***).

M. Mansour Kamardine. ***Ce qui est fatigant****, c'est que l'on refuse d'appliquer les textes existants...* (***Что утомляет****, так это...)* [35].

– интерперсональная нерелевантность:

*M. Patrick Bloche****.*** *Nous avons débattu, regrettant que trop souvent le ministre ne nous réponde pas ou ne nous apporte que des réponses insuffisantes, notamment sur l'exception pédagogique* (*... часто министр не отвечает нам...*).

*Mme Muriel Marland-Militello****. Vous êtes des pantins! Ras-le-bol!*** (*Вы клоуны! Надоело!*).

– иллокутивность похвалы с нарушением постулата скромности (ирония):

(6) *Mme Lise Magnier****.*** *Allez-vous, oui ou non, écouter la parole des parlementaires, qui répercutent celle des Français?* (*Будете вы слушать парламентариев, выражающих волю народа?*) *M. Sébastien Jumel. Eh oui,* ***il n'y a pas que des cons dans les oppositions, il y a parfois un peu d'intelligence aussi!*** (*Да-да, в оппозиции не только идиоты, иногда и умные попадаются*) [35].

– рефрейминг пропозиционального содержания с интерперсональной доминантой (ирония, сарказм):

(7) *M. le président****.*** *La parole est à M. le ministre d'État, ministre de la transition écologique et solidaire* (*Слово министру экологии и развития*). *M. Pierre Cordier****. Et des gilets jaunes****!* (***И желтых жилетов****!*) [35].

4. Заключение

Внутренняя (когнитивная) релевантность высказывания прямо пропорциональна когнитивным эффектам и обратно пропорциональна процессуальным усилиям, затрачиваемым на осознание пропозициональной, иллокутивной, интерперсональной, аргументативной значимости высказывания и его перлокутивного эффекта. Внешняя (коммуникативная) релевантность определяется деятельностной ситуацией, отражающейся в контекстуальной ментальной модели коммуникантов, корректируя и определяя внутреннюю релевантность высказывания. В контексте парламентской делиберативности релевантность становится условием принятия/непринятия решения на основе интеракционального согласования когнитивно-коммуникативных моделей коммуникантов. Полемическая доминанта, обусловленная внешней релевантностью когнитивных моделей (партийная принадлежность, стратегия самопрезентации и проч.), находит реализацию в репликативном дискурсе парламентских дебатов как результате интуитивной инференции, спонтанной оценке (не)релевантности дискурса выступающего оратора. Триггерами нерелевантности могут выступать нарушения постулатов речевого взаимодействия, ограничений регламента, нерелевантность пропозиции по параметрам истинности и проч. Манифестации когнитивного резонанса в репликативном дискурсе проявляются в виде оценочных реакций одобрения и аддитивных пропозициональных, аргументативных и т.д. маркеров, усиливающих релевантность магистрального дискурса. Проявления когнитивного диссонанса в репликативных манифестациях характеризуются когнитивным рефреймингом – модификациями пропозиционального энталамирования, приводящими к риторическому эффекту иронии и сарказма.

Исследование когнитивной природы (мотивации) спонтанных высказываний (реплик) сквозь призму прагма-когнитивной категории релевантности и интуитивной инференции [27] представляет интерес для интеракционального когнитивно-дискурсивного анализа не только парламентской, но и любой коммуникации, характеризующейся делиберативностью.

Список литературы

1. Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Попова Г.Е. Релевантность в концептуализации России во французском парламентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 2(52). С. 57-62.
2. Демьянков В.З. О языковых техниках адаптации мнения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. №4. С. 5-17.
3. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
4. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005. 424 с.
5. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин–т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
6. Кудрявцева Н.Б. Особенности функционирования союза «or» как коннектора реплик во франкоязычных минимальных диалогах // Вестник МГЛУ. 2015. № 12.С. 101-115.
7. Попова Г.Е. Когнитивно-прагматическая категория релевантности в структуре парламентской коммуникации // Политическая лингвистика, 2019. №1(73). С. 81-89.
8. Попова Г.Е. Релевантность речевой интеракции: аспектуальная и жанровая типология: монография. Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2019. 373 с.
9. Попова Г.Е. Когнитивный резонанс как функция интеракционального энталамирования // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3(42). С. 285-290.
10. Словарь по кибернетике. Киев: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии имени М.П. Бажана, 1989. 751 с.
11. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М.: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. 334 с.
12. Bybee J.L, Beckner C. Usage-Based Theory // The Oxford Handbook of Linguistic Analysis / B. Heine, H. Narrog (Eds.) Oxford: Oxford University Press Inc., 2010, pp. 827-855.
13. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. The MIT Press, 1988, 296 p.

14. Dijk van T.A. Knowledge in parliamentary debates // Journal of Language and Politics, 2003, no. 2, pp. 93-129.
15. Dijk van T.A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 267 p.
16. Dijk van T.A. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. New York: Cambridge University Press, 2009, 287 p.
17. Dominicy M. L'évocation discursive: Fondements et procédés d'une stratergie 'opportuniste' // Semen 24, 2007, pp. 145-165.
18. Foucault M. L'Archeologie du savoir. Paris: Gallimard, 1969, 294 p.
19. Grice H.P. Logic and Conversation // Pragmatics: A reader / S. Davis (Ed.) New York-Oxford: Oxford University Press, 1991, pp. 305-315.
20. Greenwald A.G. The Totalitarian Ego: Fabrication and Revision of Personal History // American Psychologist, 1980, vol. 35, pp. 603-618.
21. Haselton M.G. The paranoid optimist: An integrative evolutionary model of cognitive biases / M.G. Haselton, D. Nettle // Personality and Social Psychology Review, 2006, vol. 10, pp. 47-66.
22. Hutchins E. Cognitive Ecology // Topics in Cognitive Science, 2010, no. 2, pp. 705-715.
23. Hymes D.H. Models of the Interaction of Language and Social Life // Directions in Sociolinguistics. The Ethnography of Communication / Gumperz J.J., Hymes D. (Eds.) New York: Holt, Rinehart & Winston, 1972, pp. 35-71.
24. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. Vol. l. Paris: Armand Colin, 1990, 318 p.
25. Langacker R.W. A Dynamic Usage-Based Model // Usage-Based Models of Language / M. Barlow, S. Kemmer (Eds.) Stanford: CSLI Publications, 2000, pp. 1-63.
26. Leech G.N. The Pragmatics of Politeness. Oxford: University Press, 2014, 368 p.
27. Mercier H., Sperber D. Intuitive and Reflective Inferences // In two minds: Dual processes and beyond / J. Evans, K. Frankish (Eds.) Oxford University Press, 2009, pp. 149-170.
28. Searle J.R. Les actes de langage: Essai de philosophic du langage. Paris: Hermann, 1972, 261 p.

29. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford; Cambridge: MA: Blackwell, 1995, 326 p.
30. Tomasello M. Why We Cooperate? / M. Tomasello, C. Dweck, J. Silk, B. Skryms, E.Spelke. Cambridge, MA: MIT Press, 2009, 208 p.
31. Walton D. Commitment, types of dialogue, and fallacies // Informal Logic. 1993. Vol. XIV. № 2-3, pp. 93-104.
32. Walton D. Relevance in Argumentation. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2004, 311 p.
33. Wilson D. Irony comprehension: A developmental perspective / D.Wilson // Journal of Pragmatics. № 59. 2013, pp. 40-56.
34. Zlatev J. The co-evolution of human intersubjectivity, morality and language // The Social Origins of Language / D. Dor, C. Knight, & D. Lewis (Eds.) Lund: Lund University, 2014, pp. 249-266.
35. URL: https://www.assemblee-nationale.fr (дата обращения: 30.08.2021)

References

1. Alferov A.V., Kustova E.Yu., Popova G.E. Relevantnost' v kontseptualizatsii Rossii vo frantsuzskom parlamentskom diskurse [On the relevance of conceptualization of Russia in French parliamentary discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2015, no. 2, pp. 57-62.
2. Dem'yankov V.Z. O yazykovykh tekhnikakh adaptatsii mneniya [On linguistic techniques of adapting opinions]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2020, no. 4, pp. 5-17.
3. Iriskhanova O.K. Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Focus games in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014, 320 p.
4. Yokoyama O. *Kognitivnaya model' diskursa i russkiy poryadok slov* [Cognitive discourse model and Russian word order]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005, 424 p.
5. Kubryakova E.S. *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In search of essence of language: Cognitive research]. Moscow: Znak, 2012, 208 p.

6. Kudryavtseva N.B. Osobennosti funktsionirovaniya soyuza «or» kak konnektora replik vo frankoyazychnykh minimal'nykh dialogakh [The functioning of the French conjunction "or" as connector of moves in adjacent pairs]. *Vestnik MGLU* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2015, no. 12, pp. 101-115.
7. Popova G.E. Kognitivno-pragmaticheskaya kategoriya relevantnosti v strukture parlamentskoy kommunikatsii [The cognitive-pragmatic category of relevance in the structure of parliamentary and political communication]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2019a, no. 1, pp. 81-89.
8. Popova G.E. *Relevantnost' rechevoy interaktsii: aspektual'naya i zhanrovaya tipologiya* [Relevance of speech interaction: aspectual and genre typology]. Pyatigorsk: Izd-vo «PGU», 2019b, 373 p.
9. Popova G.E. Kognitivnyy rezonans kak funktsiya interaktsional'nogo entalamirovaniya [Cognitive resonance as a function of interactive entailment]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2020, no. 3, pp. 285-290.
10. *Slovar' po kibernetike* [Dictionary of cybernatics]. Kiev: Glavnaya redaktsiya Ukrainskoy Sovetskoy Entsiklopedii imeni M.P. Bazhana, 1989, 751 p.
11. Shyutts A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: Ocherki po fenomenolog. sotsiologii* [The structures of the life-world: collected papers on phenomenology of the social sciences]. Moscow: In-t Fonda «Obshchestv. mnenie», 2003, 336 p.
12. Bybee J.L, Beckner C. Usage-Based Theory. *The Oxford Handbook of Linguistic Analysis*. B. Heine, H. Narrog (Eds). Oxford: Oxford University Press Inc., 2010, pp. 827-855.
13. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. The MIT Press, 1988, 296 p.
14. Dijk van T. A. Knowledge in parliamentary debates. *Journal of Language and Politics*, 2003, no. 2, pp. 93-129.
15. Dijk van T. A. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 267 p.
16. Dijk van T. A. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. New York: Cambridge University Press, 2009, 287 p.

17. Dominicy M. L'évocation discursive: Fondements et procédés d'une stratergie 'opportuniste'. *Semen 24*, 2007, pp. 145-165.
18. Foucault M. L'Archeologie du savoir. Paris: Gallimard, 1969, 294 p.
19. Grice H.P. Logic and Conversation. Pragmatics: A reader. S. Davis (Ed.) New York-Oxford: Oxford University Press, 1991. pp. 305-315.
20. Greenwald A.G. The Totalitarian Ego: Fabrication and Revision of Personal History. *American Psychologist*, 1980, vol. 35, pp. 603-618.
21. Haselton M.G., Nettle D. The paranoid optimist: An integrative evolutionary model of cognitive biases. *Personality and Social Psychology Review*, 2006, vol. 10, pp. 47-66.
22. Hutchins E. Cognitive Ecology. *Topics in Cognitive Science*, 2010, no. 2, pp. 705-715.
23. Hymes D.H. Models of the Interaction of Language and Social Life. *Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication*. Gumperz J.J., Hymes D. (Eds.). New York: Holt, Rinehart & Winston, 1972, pp. 35-71.
24. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales, vol. l. Paris: Armand Colin, 1990, 318 p.
25. Langacker R.W. A Dynamic Usage-Based Model. *Usage-Based Models of Language*. M. Barlow, S. Kemmer (Eds.). Stanford: CSLI Publications, 2000, pp. 1-63.
26. Leech G.N. The Pragmatics of Politeness. Oxford: University Press, 2014, 368 p.
27. Mercier H., Sperber D. Intuitive and Reflective Inferences. *In two minds: Dual processes and beyond*. J. Evans, K. Frankish (Eds.). Oxford University Press, 2009, pp. 149-170.
28. Searle J.R. *Les actes de langage*. Paris: Hermann, 1972, 261 p.
29. Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford; Cambridge: MA, 1995, 326 p.
30. Tomasello M. *Why We Cooperate?* Cambridge, MA: MIT Press, 2009. 208 p.
31. Walton D. Commitment, types of dialogue, and fallacies. *Informal Logic*. 1993, vol. XIV, no 2-3, pp. 93-104.
32. Walton D. *Relevance in Argumentation*. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2004, 311 p.

33. Wilson D. Irony comprehension: A developmental perspective. *Journal of Pragmatics*, 2013, no 59, pp. 40-56.
34. Zlatev J. The co-evolution of human intersubjectivity, morality and language. *The Social Origins of Language*. D. Dor, C. Knight, & D. Lewis (Eds.). Lund: Lund University, 2014, pp. 249-266.
35. URL: https://www.assemblee-nationale.fr (accessed 30.08.2021)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Попова Галина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный технический университет»
ул. Татищева, 16, г. Астрахань, Астраханская область, 414056, Российская Федерация
gepopova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galina E. Popova, Cand. Philol.Sci., Associate Professor, Department of Foreign Languages
Astrakhan State Technical University
16, Tatishchev Str., Astrakhan, Astrakhan Oblast, 414056, Russian Federation
gepoopova@mail.ru
SPIN-code: 8003-7511
ORCID: 0000-0003-4134-8954

Поступила 22.11.2021
После рецензирования 08.12.2021
Принята 10.12.2021

Received 22.11.2021
Revised 08.12.2021
Accepted 10.12.2021